

**Грамматический аспект рукописного
«Словаря областного вологодского наречия в его бытовом
и этнографическом применении» П. А. Дилакторского**

Особенности языка местного населения, в частности его грамматики, относятся к этнографическим особенностям. Однако грамматические характеристики в дифференцированных толковых словарях оказываются в ином отношении к словам, нежели в недифференцированных. Если лексический состав в первых отличается от лексического состава литературного языка (про-

тинопоставляется ему), то «грамматика слов» в подавляющем большинстве не отличается от грамматики слов литературного языка.

В связи с этим в дифференцированных толковых словарях, так или иначе реализуются две возможности грамматического представления слов: не выделять систематически, а только от случая к случаю, или систематически выделять (или даже сделать предметом специального описания) грамматические особенности слов. С этими подходами связаны и способы грамматического представления слов: эксплицитные грамматические характеристики слов, их парадигм, отдельных форм, сочетаемости, эксплицитное и имплицитное представление парадигм, форм, сочетаемости слов без эксплицитных грамматических характеристик и связанные с этим имплицитные грамматические характеристики.

Показательны высказывания составителя «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля: «Словарь составляется для русских...»; «...я в словаре уклонился от грамматических отметок, стараясь объяснять слова примерами. Существительные и прилагательные сказываются сами, их нечего называть, но при первых показан род; глаголы, местоимения подавно отличаются; наречия и частицы названы. Лишних отметок я вообще избегаю ... и позволяю себе иногда промолчать о том, что, например *аптекарьша* женского рода» (1,с.XXXVI, XXXVII).

Среди «принятых однажды, право или неправо, оснований» (1,с.XXVII) можно выделить принцип достаточности и связанный с ним принцип необходимости грамматического представления слова. Тем не менее в перечне сокращений, принятых в Словаре В.И.Даля названо 19 грамматических характеристик (2,с.XXIX), что заметно больше, по сравнению даже с современными диалектными словарями.

Интересны также предложения Я.К.Грота опускать в готовившемся Словаре русского языка при существительных обозначение их буквой «с», оставляя только указания рода: м., ж., ср., при прилагательных указывать все три рода: веселый, -ая, -ое, без прибавления «пр», допуская последнее лишь при необходимости, и др. (3,с.212).

К грамматическому представлению слов в Словаре П.А.Дилакторского следует подходить с учетом накопленного в этом отношении ко времени создания Словаря опыта, а также с учетом поставленных задач и таких обстоятельств, как компетентность составителя (П.А.Дилакторский не был лингвистом), отсутствие научного редактирования рукописи, необходимого для ее опубликования. В рукописи, например, нет единства в форме сокращений грамматических характеристик, несмотря на перечень таких сокращений во вводной части Словаря, и их подаче в словарных статьях, в графическом членении этих статей, в написании слов и употреблении знаков препинания в объясняющей части статей.

При составлении Словаря, в частности в решении грамматических вопросов, П.А.Дилакторский мог опираться на «Опыт областного великорусского

словаря» и «Дополнения к Опыту областного великорусского словаря», Словарь В.И.Даля, «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.О.Подвысоцкого (СПб.,1885), «Словарь областного олонедского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И.Куликовского (СПб.,1898), советы А.А.Шахматова (именно на два последних словаря указывает П.А.Дилакторский в первом письме А.А.Шахматову от 7.03.1899г. (4).

О.А.Подвысоцкий, чей словарь считается лучшим образцом областных словарей XIX – начала XX веков (см., например: 3,с.306; 6,с.98), и Г.И.Куликовский, помимо других задач, стремились отразить и морфологические особенности говоров (см., например: 5,с.303-304; 6; 7). В то же время эксплицитных грамматических характеристик в этих словарях мало (5,с.104-105 и др.; 7,с.101) и названная задача решалась другими способами.

П.А.Дилакторский не следует слепо за данными словарями. В отражении морфологической системы вологодских говоров в его Словаре имеются свои особенности. Это относится к составу эксплицитных грамматических характеристик, последовательности и частоте их применения, к показу особенностей парадигм, и в частности особенностей образования отдельных словоформ. Всего этого у П.А.Дилакторского меньше.

В разделе «Объяснение сокращений» указан состав эксплицитных грамматических характеристик – 8 названий: женский род (жен.р.), звательный падеж (зват.), мужеский род (м.р., муж.р.), наречие (нар.), прилагательное (пр.), средний род (ср.р.), сравнительная степень (сравн.ст.), существительное (сущ.). В словарных статьях встречаются также характеристики "единственное число", "множественное число", "3 лицо", "междометие" и некоторые другие. Нами обнаружено 69 случаев эксплицитных грамматических характеристик в 58 словарных статьях, т.е. у 58 слов, что составляет всего соответственно 0,86% и 0,7% от 8 тысяч объясняемых слов. В подавляющем большинстве это характеристики по частеречной принадлежности слов, характеристики по роду даются только существительным, а по числу – существительным и глаголам. Подавляющее большинство эксплицитных грамматических характеристик имеет характер помет, другая часть входит в состав определений значений слов.

Каких-либо указаний на принципы грамматического представления слов, в частности на принципы использования эксплицитных грамматических характеристик, в словаре нет, исключая указания на принимаемые сокращения. Вместе с тем очевидно, что это представление ограничено, при этом не только в полноте и четкости, но и в том, что указания, в том числе и имплицитные, на грамматические особенности слов единичны. В грамматическом представлении слов составитель исходит из принципов достаточности и необходимости. Достаточность обеспечивается указанием начальной формы слова, в которой представлены почти все заголовочные слова, а также с помощью объяснения лексического значения, особенно синонимов или других

близких по значению слов литературного языка, т.е. способом перевода на литературный язык, и эксплицируемых в иллюстрациях отдельных словоформ. Эксплицитные грамматические характеристики даются только по необходимости, при этом непоследовательно. Предполагается, что по указанным признакам читатель может определить и другие словоформы. Показательны, например, следующие словарные статьи:

Жа'рить (Повс.) Кроме обычного значения (готовить жареное) этот глагол (выделено нами. – В.Ч.) еще употребляется в значениях: сечь, бить или ругать, браниться и шибко бежать (Дил., 1, л.101, об.). Предполагается, что отнесенность к глаголу слова с начальной формой "жарить" очевидна, характеристика "этот глагол" не является прямой и выступает лишь в функции темы (данного) с целью сообщить о слове дополнительные сведения.*

Добро' I (Повс.) (сущ.) имение, пожитки. У них в дому сила всякого добра (Кичин)... II (Повс) (нар.) хорошо, ладно, очень хорошо, уж если бы. Эта полоса взорана добро... (Дил., 1, л.83, об.).

Рассмотрим, как представлены в словаре слова разных частей речи.

Имена существительные

Как и слова других частей речи, слова самого многочисленного в словаре класса грамматически представлены в соответствии с принципами достаточности и необходимости. Например:

Замани'ха (Вол. Кадн.) женщина, заманивающая мужчин в свои любовные сети (1, л.123), – из начальной формы этого слова следует, что это существительное, что оно женского склонения, из определения его значения – что это существительное женского рода, конкретное, одушевленное, имеет словоформы женского склонения единственного и множественного числа.

Жу'бря (Сол. В-Уст.) Тот или та, кто жубряет, жубрит (1, л.107), – помимо всего прочего, указывается на принадлежность слова к общему роду.

Едва ли не самая большая группа получивших эксплицитную характеристику существительных – слова, омонимичные словам других частей речи – прежде всего прилагательным. В этих случаях дается указание лишь на частеречную принадлежность:

бугра' II (Сол.) (сущ. ж.р.) 'охотничий шалаш в лесу... (1, л.30), ср.: бугра (Усть) употребляется в значении наречия: много, очень много (там же); воложное (Вел.) (в значении сущ. ср.р.) 'масло, приносимое св.Власию' (1, л.49, об.), ср.: воложный (Повс.) (прилаг.) 'масляный, жирный, сдобный'

* Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация в словарных статьях, включая написание буквы "ер" в конце слов; по понятным причинам вместо буквы "ять" и "и-десятиричное" используются буквы "е" и "и".

(там же); вы'ть (Повс.) сущ. 'время между принятием пищи' (л.60), ср.: вы'ть (Повс.) глг. 'причитать, плакать' (там же); добро (см. выше); игро'вый; лю'бой; нахле'станный; нет в виде существительного: *У них всякого нета запасено с лета* (2,л.98).

Другую группу слов составляют существительные на -а, обозначающие лиц. Здесь возникают трудности в определении рода, а стало быть, и выбора форм согласуемых или координируемых с ними слов. Эти слова, помимо эксплицитной грамматической характеристики по частеречной принадлежности, получают еще и характеристику по роду (первая характеристика в результате оказывается избыточной):

баламы'га (Кадн.) (сущ. муж.р.) 'праздношатающийся, не работающий' (1,л.9,об.); бахи'ла, бахи'ля (Ник. Яр.) (сущ. м.р.) 'некрасивый, неуклюжий, неопрятный человек' (1,л.13,об.); босыня' (Гр.) (сущ. ж.р.) 'босоногий' (1,л.26); вала'нда (Кадн. Вол. Тот.) (сущ.) 'человек неповоротливый, копотливый, медлительный' (1,л.35); шадра' (Кадн. Вел. Сольв. В-Уст.) (сущ.) 'человек шадровитый, с рябым, корявым, изуродованным оспой лицом' (4,л.90).

Полагаем, что при определении рода у данных и подобных слов составитель испытывал затруднения, и предложенные характеристики по роду требуют проверки. Так, босыня характеризуется как существительное женского рода, а объясняющий его синоним босоногий – мужского рода, и в приведенном примере *Ты куда босыня пошел?* слово босыня тоже мужского рода. Повидимому, перед нами слово общего рода, как это дано в Словаре В.И.Даля (т.1,с.119), как и слово басомыз(к)а, одинаковое по форме и однотипное по значению названному выше слову баламыга (правда, в академическом «Словаре русских народных говоров» (8,с.72) это слово отнесено к словам мужского рода). Возможно, что по упомянутой причине не указан род у существительных валанда и шадра и многих других, неохарактеризованных подобных существительных. В Словаре В.И.Даля слово валанда отнесено к общему роду. Сомнительно отнесение к словам мужского рода слова бахила (бахия): если это речевая метафора, то его род сохраняется, если языковая – то оно, возможно, общего рода (ср.: 8,с.155).

Заметим, что составитель владеет приемами указания на общий род: см., например, указанную выше словарную статью "Жубря" или статью "Вейка": *"Вейка (Кадн.) сплетник, сплетница"* (1,л.38). Однако эксплицитная грамматическая характеристика "общего рода" или "мужского и женского рода" в Словаре отсутствует.

В редких случаях заголовочное слово дается не в начальной форме. В этих случаях возникает необходимость соответствующих эксплицитных или имплицитных характеристик. Как правило, это существительные в форме именительного падежа множественного числа, обозначающие парные предметы, но не только: *ве'зянки, везя'нки* (сущ. ж.р. множ.ч.) (Вел. Гр. Кадн. Ник. В-Уст.) 'перчатки, связанные из шерсти' (1,л.38,об.); *шуравья', шурья'* (Повс.) множественное число слова *шурии*, т.е. брат жены (4,с.197) (указывается

особенность образования словоформы); прахи' (Вол. Кадн.) множественное число от прах (употребляется в брани) Ну ты к прахам. И куда это к прахам ключ-от закинули? (3,л.79,об.), – правильное было бы дать в качестве заголовочного слова лексикализовавшуюся форму к прахам. В форме братя с грамматической пометой (Зват.) (звательный падеж) употреблено заголовочное слово брат (1,л.27,об.).

У остальных существительных эксплицитные грамматические характеристики с точки зрения принципа необходимости, на наш взгляд, избыточны: аму'ра (Вол. Гряз.) (сущ.) 'беда, несчастье вообще худое, плохое положение' (1,л.6); браньё (сущ. ср.р.); вертепра'х (Вел. Кадн. Ник. В-Уст.) 'ветренный, непостоянный человек' (сущ. м.р.) (1,л.40); взду'вка (сущ.) (1,л.43,об.); наха'л (2,л.88); несклади'ще (Вел. Гряз.) 'неуклюжий, неповоротливый' (сущ.) (2,л.93,об.); переле'стник, переле'стничек (Гряз. Вел. Кадн. Тот.)...(сущ.) (3,л.40,об.), переле'шник (Вол. Кадн. Вел. Сольв.) *тоже...* (там же). Только в двух случаях эксплицитные грамматические характеристики входят в определения лексических значений, в остальных они выступают как грамматические пометы. Двадцать две характеристики – по частеречной принадлежности, 5 – по роду, 3 – по числу, 1 – по падежу у 25 слов.

Нельзя не заметить, что в подавляющем большинстве случаев, аналогичных рассмотренным, эксплицитных грамматических характеристик нет: *игровитый*, *балмошный*; *балда*, *бандура*, *бездыляга*, *мумля*; *вареги*, *валки*, *подслизени*, *диверья* и т.д. Эксплицитные грамматические характеристики существительных даются непоследовательно.

Глаголы

Эксплицитных грамматических характеристик глаголов в Словаре почти нет. Нами обнаружено всего 11 таких характеристик в шести словарных статьях. Три из них – по частеречной принадлежности, по три по лицу и числу, одна указывает на особенность парадигмы, одна относит глагол к безличным.

Укажем эти случаи.

Бре'шить (Повс.) *Говорить вздор, неправду, лгать. В Яр. уезде 3 лицо ед.ч. брешет. Он брешет, а мы слушаем...* (1,л.28).

Кутить (Тот. Сол. В-Уст. Кадн. Вел.) *Переметать снег, выюжить. Чаще употребляется в 3 лице единственного числа* (2,л.47).

Ве'дет (Сол.) (безличн.) *Тает, распускает. Весной, когда сильно начинает таять, говорят: повело* (1,л.37).

Кримуешь (Ярен.) (глагол 3 лица един. числа) *иначе не употребляется. Говорят о детях, которые просят есть, а когда предлагают им – то не берут* (Куклин, Иваницкий-рук.) (2,л.34) (по-видимому, допущена описка, следовало написать *кримует*). См. также словарные статьи упоминавшихся выше глаголов *вить* и *жарить*.

Грамматическое представление глаголов в Словаре опирается прежде всего на начальную форму заголовочного слова, затем на определения значений, в том числе на синонимичные слова, а также на иллюстрации с теми или иными эксплицированными словоформами. Так, из словарной статьи "Нагонить" (Яр.) *Привезти, принести. Хлеба нагонят много. У нее нять иголок нагонено* (Пономаревский) (2,л.76) следует, что этот глагол, совершенного вида, переходный, 2 спряжения, имеет формы наклонения, времени и т.д., в иллюстрациях эксплицированы словоформы 3 лица множественного лица и краткого страдательного причастия среднего рода.

Одним из серьезных недостатков грамматического представления глаголов в Словаре является представление у них категории вида: отсутствие единства и непоследовательность в таком представлении (то два парных по виду глагола в начале словарной статьи, то один, соответственно то одна словарная статья на видовую пару, то две), во многих случаях неразличение не парных по виду однокоренных глаголов, отсутствие указаний на двувидовость, наконец, отсутствие эксплицитных характеристик по виду. Ср., например, в указанной выше статье глагол *ведет* и в качестве одной из его словоформ словоформы другого глагола – *повело*. Ср. также, например, *калякать* и *покалякать* в одной словарной статье (2,л.2) и отдельную статью "Покалякать" (3,л.62); заголовочное слово и толкование его значения в словарной статье "Провякать" (3,л.89), см. также словарные статьи "Корючить" (2,л.28), "Скаяться" (4,л.13) и многие другие.

Другим недостатком является смешение возвратных и невозвратных глаголов, например, *разломиться* и *разломать* в словарной статье "Разломиться" (3,л.100,об.), *ругать* и *ругаться* в словарной статье "Ругать" (3,л.108,об.) и т.д.; см., например, также словарные статьи "Разлопатить" (3,л.100,об.), "Выбегать" (1,л.56,об.) и многие другие.

В некоторых случаях заголовочный глагол дается не в начальной форме. Отсутствие эксплицитных грамматических характеристик иногда затрудняет отграничение этих форм от слов других частей речи. Приведем примеры: *смекай* (Ярен.) *смотри* (4,л.6,об.) – повелительной наклонение; *не слети* (Вол.) *не ври, не говори пустого* (2,л.93 об.); *талу'й* (Ник.) *шали, проказы* (4,л.42); *поиванилось* (Кадн.) *собралось много Иванов* (3,л.61); *не изайде'тся ли* (Вол.) *не будет ли милости подать что-нибудь* (2,л.91); *нейме'тся* (Кадн.) *не думается, не чувствуется, продолжает старое* (2,л.91); *запорученный* (Вол. Кадн. Тот. Вел. В-Уст. Сол.) *запросватанная, сговоренная (невеста)* (1,л.126) – по-видимому, причастие от *запоручить* (1,л.126,об.); *изукрашеный* (2,л.5).

В целом же нельзя не признать, что грамматическое представление глаголов с их самой сложной из всех частей речи парадигматикой на базе в основной начальной формы невыразительно и недостаточно. Эта недостаточность осложняется указанными недостатками.

Широко разветвленная система форм имен прилагательных, однако, четко организована, исключая, правда, образование кратких форм и форм сравнительной степени. При этом прилагательные легко узнаваемы по своей начальной форме, а также по сочетаниям их с существительными в иллюстрациях. Эксплицитные грамматические характеристики если и требуются, то лишь в указанных выше случаях и там, где необходимо отграничивать прилагательные от слов других частей речи. Видимо, по этой причине эксплицитные грамматические характеристики прилагательных в Словаре, по нашим наблюдениям, имеют место лишь в шести словарных статьях – шесть характеристик по частеречной принадлежности: воложный (Повс.) (прилаг.) (1,л.49,об.) (помета связана с желанием отграничить прилагательное от упоминавшегося выше существительного воложное); басенький (Ник.) нарядный, красивый (прилаг.) (1,л.11,об.); князевой, князе'вой, кня'жеской (Повс.) (прилаг.) (2,л.19); кня'жй, княжой (Повс.) Прилагательное от князь, т.е. жених (2,л.19); омутко'вый (прил.) пустой, вздорный, враль (о человеке) и пустопорожний, глухой, бесплодный (о месте) (2,л.17); сорвиголовый (Кадн. Вол. Гряз. Вел. Тот.) Прилагательное от сорви-голова (4,л.24,об.). В двух случаях грамматическая характеристика входит в определение значения слова.

Нередко при отсутствии эксплицитных грамматических характеристик, особенно при включении в определение значения имен существительных, только иллюстрации помогают определить принадлежность слова к прилагательному: Тёмный, Темно'й (Повс.) Неграмотный, худо знающий человек. Я ведь человек темный, ничего не знаю (Свящ. Попов)...(4,л.47); Ба'лмошной, Балмошный (Кадн. В-Уст. Вол. Гряз. Ник. Сол.) Сумасбродный, безрассудный, недоумок. Разе не знал, что такая балмошная и есь (есть) (1,л.10).

В единичных случаях в позиции заголовочного слова встречается компаратив. При отсутствии эксплицитных грамматических характеристик только примеры и в меньшей мере определение значения позволяют отнести его к прилагательному или наречию. Именно на этих основаниях формы сравнительной степени попристаляя (Тот.) 'поприличнее' (Все попристаляя гостиница-то им привезешь) и бережее (Ник. Сол. Кадн.) 'бережливее, расчетливее, скупее' (1,л.17) относятся к прилагательным, в то время как бережняе (В-Уст. Тот.) 'бережнее, ближе к берегу' (1,л.17) и бережнее II (Сол. Яр. Усть) 'около берега, недалеко от берега' (Ступайте бережнее и найдете их за лесом) правильное отнести к наречиям.

Нельзя не отметить, что эксплицированные в словарных статьях словоформы обнаруживают особенности образования словоформ сравнительной степени.

Можно также говорить о представлении в Словаре деления прилагательных на качественные и относительные, однако лишь за счет толкования значений: качественные прилагательные узнаются по употреблению в определе-

ниях значений синонимичных качественных прилагательных, осуществляющих перевод слова на литературный язык, а относительные – по формуле "относящийся к тому, что названо производящей основой". Например: куже-леватый – кудреватый (2,л.37,об.); курослепый – близорукий (1,л.41,об.); лобастый – имеющий большой лоб, большелобый (3,л.49) (показателем является и суффикс -аст); бережнЫй (Яр) – береговой, на берегу или у берега находящийся (1,л.17).

Таким образом, представление прилагательных в Словаре в целом отражает их грамматически признаки.

Наречия

Наречия не обладают системой форм словоизменения (исключая формы степеней сравнения), но они совпадают по своему внешнему оформлению с разными частями речи и в связи с этим значительно чаще, чем слова других частей речи, имеют в Словаре эксплицитные грамматические характеристики, которые указывают на их частеречную принадлежность. При значительно меньшем их количестве по сравнению, например, с глаголами, они имеют значительно больше эксплицитных грамматических характеристик, чем глаголы и прилагательные, – 17 характеристик в 17 словарных статьях: бугра' (Уст), употребляется как наречие: много, очень много (1,л.30); валом (Вол) Нар. Без разбору, без сортировки, все разом, гуртом (1,л.35,об.); гольем, го-дью (Кадн. Вол. Гряз. Тот.) нар. Получить что натурою, также съесть что-либо без хлеба и соли (1,л.69,об.); до'встани, до-вста'ни (Кадн.) Нар. Ранним утром (1,л.84); до'длинно; живе'хонько; мотокой; о'бодень; подпола'вочью, скрута и др. Любопытно, что из эксплицитных грамматических характеристик больше половины приходится на слова первой тетради (не первой по времени завершения). То же можно сказать и применительно к существительным. Нельзя согласиться с включением в число наречий слов небось (Нар) (Повс.) 'может быть, авось, по всей вероятности' (3,л.94); тово, то-во'нока, тово'нака (Повс.) 'Наречие, означающее побуждение к чему-либо' (4,л.46,об.); проща'й, проща'ем звали (Волог) 'В виде наречия отрицания у мелочных торговцев' (3,л.94).

И все же большая часть наречий не имеет эксплицитной грамматической характеристики. В этих случаях повышается значимость определений значений и примеров. Ср.: Воло'жно (Повс.) *Жирно, масляно, сдобно. Жни пона-ложнее, поешь помолжнее* (1,л.49,об.).

Местоименные слова

Местоименные слова не получают в Словаре эксплицитных грамматических характеристик как местоименных слов, однако легко узнаются и сами по себе, и с помощью толкующих их значение местоимений. Частеречная при-

надлежность местоименных слов в нескольких случаях указана лишь у местоимений-наречий: всякома (Тот. В-Уст.) *тоже, что всяковски* (1,л.54,об.); всяковски (Повс.) *наречие: всяко, всячески, во всяком случае, все же* (1,л.54,об.); елана (Гр.) *вон там* (1,л.94,об.); тамо (нар) *Там, вон там* (4,л.99,об.) и др.

Укажем еще несколько местоименных слов, не имеющих уже частеречной характеристики; Кой, коя, кое (Повс.) *Который, которая, которое* (2,л.20,об.); колькой (Кадн. Тот. Ник. Вел. Уст. Яр.) (2,л.24,об.); койды (Вел.) *куды* (2,л.21); и'нде (Повс.) *тут, там, мало* (2,л.6); ино' (Повс.) *иногда, тогда* (2,л.6); позавсё, позавсегда (3,л.61); коегодни (Кадн) *недавно* (2,л.20).

Служебные слова

Предлоги, союзы и частицы представлены в Словаре без эксплицитных грамматических характеристик. О принадлежности слов к тому или иному классу можно судить лишь по эквивалентным словам в определении значения и по примерам. Служебные слова по своим функциям и значениям грамматичны, и с точки зрения отражения в Словаре грамматической системы существен их состав.

Предлоги:

до (Яр.) *'на, за': Сделай это до два раза* (1,л.83); по-за (Повс.) *'мимо': по желобу* (3,л.61); промежду (Повс.) *'между, промеж'* (3,л.90,об.) и др.

Союзы:

але (В-Уст) *'или'* (1,л.6); али (Тот. Кадн. Вел. Уст. Гряз. Соль (Яр) *'или'* (1,л.6); белецо (Вол.) *'тем более что'* (1,л.17.); даром...И (Повс.) *'хотя и, пусть, пускай'* (1); дока'месь, дока'м, дока'мь, докамече (Повс.) *'пока, до тех пор, до той поры'* (1,л.85); и'нда (Тот.) *'даже, так что'* (2,л.6); кабыть... *'к тому же, при том же, тем более что'* (2,л.9); только (Вол. Кадн.) *'если, коли'* (4,л.48) и др.

Частицы:

аленьки, ась (Кадн. Вол. Гряз.) *'чего, что'* (1,л.6); будто (Повс.) *'в смысле точно, ведь'* (1,л.30); лишо *'лишь бы, едва, только что'* (4,л.49); натка, нако (Повс.) *'возьми, бери...'* (2,л.89); неужели, разве (2,л.94,об.); эво (Ник. Уст. В-У. Яр. Тот. Вел) *'вот'* (4,л.95,об.); эвонде (Ник. Тот. В-Уст.) *'вон'* (4,л.99,об) и др.

Модальные слова

Модальные слова в Словаре также не имеют эксплицитных грамматических характеристик и узнаются по значению, по эквивалентным словам в определениях значений, по примерам. Их состав и семантика также отражают грамматическую систему говоров. Укажем некоторые из них: барте', барьте (Кадн. Тот. Ник.) *'пожалуй, пусть, пускай, ну, ладно, бишь'* (1,л.65,об); може

(Кадн.) 'может быть' (2, л. 89); нашко (Кадн. Ярен. В-Уст. Тот. Гряз.) 'конечно, правда, точно, авось' (2, л. 95); поди (Вол. Гр. Кадн. Тот. Ник.) 'пожалуй, вероятно, наверно' (3, л. 56).

Названные модальные слова выражают определенные значения достоверности. Однако в Словаре при толковании служебных и модальных слов в одном определении нередко соединяются значения разных классов слов. В какой-то мере это может быть связано с той или иной недифференцированностью таких значений в самих говорах.

Междометия

В Словаре представлены императивные, эмоциональные и этикетные междометия, при этом только первые получают эксплицитную грамматическую характеристику и, вероятно, потому, что она с необходимостью входит в толкование значения. Междометия других разрядов узнаются по их литературным синонимам в определениях значений. Назовем некоторые междометия: Борозкой (Вел.) *Междом., которым во время паши заставляют лошадь идти бороздой* (1, л. 25); Киш, кыш (Кадн. Гряз. Вол. Тот.) *Междометие для согнания с места, прогнания от куда-либо кошек и в особенности птиц* (2, л. 17, об.); Ксы, кси (Ник. Тот. Кадн. Вел. Вол. Гр.) *Междометие. Так кричат на коров, лошадей, овец, когда их гонят, загоняют куда-нибудь* (2, л. 37); Рюх-рюх (Кадн.) *Междометие, которым кличут свиней* (3, л. 111); ми'рово, ми'рово ли (Сол.) *Вишь ты! Вот оно что. Восклицание, когда очень много чего-либо дано или сделано* (2, л. 64, об.); Здор'во (Вол. Кадн. Тот. Ник.) *Здравствуй* (1, л. 135); Пасибо (Волог.) *Спасибо, благодарю* (3, л. 36, об.).

Подведем итоги. Грамматическая система вологодских говоров получила в Словаре П.А. Дилакторского определенное, по-видимому, в целом достаточное представление. Однако эта оценка не относится к представлению в Словаре ее особенностей: грамматические особенности слов, их парадигм, словоформ не получают в Словаре сколько-нибудь систематического представления, случаи их показа редки.

В грамматическом представлении слов составитель крайне редко прибегает к эксплицитным грамматическим характеристикам, в частности к грамматическим пометам, и опирается прежде всего на начальные формы заголовочных слов, которые должны нести для русского читателя Словаря и несут необходимую грамматическую информацию. В меньшей мере используются определения лексического значения, особенно с помощью эквивалентных литературных слов, и иллюстрации. В определенных случаях необходимости иногда даются и эксплицитные грамматические характеристики. Способ грамматического представления с опорой только на начальную форму существенно ограничивает такое представление, особенно применительно к глаголам с их большим количеством категорий и форм и к существительным. В результате грамматическое представление глагола оказывается очень невыра-

зительным и недостаточным и к тому же осложняется серьезными ошибками. Неплохо представлены в Словаре наречия, а также такие "грамматичные" слова, как союзы, частицы, модальные слова.

Пытаясь дать адекватное описание грамматического представления слов в Словаре, мы ни в коей мере не усомнились в бесценности Словаря, успешно решающего свои главные задачи, и с глубоким уважением относимся к составителю, его личному и гражданскому подвигу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Даль В.И. О русском словаре // В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т.1. – М.: Русский язык, 1978.
2. Даль В.И. Напутное слово // В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т.1 – М.: Русский язык, 1978.
3. История русской лексикографии. Отв. ред. Ф.П.Сороколетов. – СПб.: Наука, 2001.
4. Письма П.А.Дилакторского академику А.А.Шахматову // Вологда: Краеведческий альманах. Вып.2. – Вологда, 1997. – с.643-679.
5. Васильева Е.З. Принципы составления «Словаря областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.О.Подвысоцкого // Слово в народных говорах Русского Севера. – Л.: ЛГУ, 1962.
6. Нефедов Г.Ф. О.А.Подвысоцкий и его словарная работа // Слово в народных говорах Русского Севера. – Л.: ЛГУ, 1962.
7. Кузнецова О.Д. Архангельский словарь А.О.Подвысоцкого // Русская речь. – 1974. – №1.
8. Словарь русских народных говоров. – М.-Л.: Наука, 1966.